

Дианов Алексей Григорьевич

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОДНАЛОГОВЫХ КАМПАНИЙ В СИБИРИ В 1921-1922 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ) (ЧАСТЬ 1)

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы сбора продовольственного налога в начале нэпа. Исследована деятельность рабоче-крестьянской инспекции, в задачу которой, с одной стороны, входило пресечение злоупотреблений при сборе продналога, а с другой – всемерное содействие налоговым органам. По мнению автора, одной из основных причин недовольства крестьян было неравномерное налогообложение. Автор приходит к выводу, что продналоговая кампания в Сибири по методам сбора продовольственного налога напоминала продрозверстку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы сбора продовольственного налога в начале нэпа. Исследована деятельность рабоче-крестьянской инспекции, в задачу которой, с одной стороны, входило пресечение злоупотреблений при сборе продналога, а с другой – всемерное содействие налоговым органам. По мнению автора, одной из основных причин недовольства крестьян было неравномерное налогообложение. Автор приходит к выводу, что продналоговая кампания в Сибири по методам сбора продовольственного налога напоминала продразверстку.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; продналоговая кампания; жалобы; репрессии; ревизии; злоупотребления.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

**МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОДНАЛОГОВЫХ КАМПАНИЙ В СИБИРИ В 1921-1922 ГГ.
(ПО ДОКУМЕНТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ) (ЧАСТЬ 1)[©]**

В условиях Гражданской войны и первых лет после её окончания проблема снабжения городов продовольствием была центральной не только в экономическом, но и политическом плане. Особые надежды советское руководство возлагало на Сибирь, как менее затронутую Гражданской войной и продразвертками предшествующих лет.

Налоговая кампания 1921 г. разворачивалась на фоне начавшегося вследствие катастрофической засухи голода в Поволжье. Учитывая, что советскому руководству в предшествующий год с трудом удавалось обеспечить снабжение городского населения продовольствием по минимальным нормам, налоговая нагрузка на районы, не пострадавшие от засухи, неминуемо должна была вырасти. Именно это обстоятельство заставило народный комиссариат продовольствия (наркомпрод) издать в августе 1921 г. приказ о недопустимости снижения установленных для губерний и волостей разрядов урожайности, на основе которых рассчитывалась величина продовольственного налога даже в случаях резкого уменьшения фактически полученного урожая по сравнению с его июньскими предварительными расчётами.

В данной работе автор на основе архивных материалов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции (РКИ)¹ поставил задачу показать, какими методами осуществлялись налоговые кампании 1921-1922 гг. в селах Сибири и каковы были их последствия для сельского хозяйства.

Рассматриваемая проблема в интересующий нас период была затронута в работах А. П. Анашкина и М. С. Кузнецова [2; 3; 4]. В них авторы основное внимание уделяли деятельности рабоче-крестьянской инспекции по оказанию помощи продовольственным органам в выполнении плана сбора продовольственного налога. Методы сборы налога они не освещали.

Налоговая кампания 1921 г. в Сибири началась значительно позднее, чем в европейской части страны. Это было связано с климатическими особенностями Сибири (сбор урожая здесь начинался только во второй половине августа) и техническими условиями подготовки и проведения сбора продналога.

В налоговой кампании 1921 г. активное участие принимали сотрудники рабоче-крестьянских инспекций Сибири. С 30 сентября 1921 г., согласно приказу по НК РКИ, основные силы рабоче-крестьянских инспекций были направлены на оказание содействия продорганам. Продовольственные отделы губернских РКИ были реорганизованы в ударные группы [5, д. 33, л. 19, 54 об., 56; 11, д. 113, л. 31].

«Самой многочисленной была ударная группа Алтайской губернской РКИ: 75% состава инспекции было направлено для участия в проведении продовольственной налоговой кампании» [10, с. 63]. Всего по стране к продовольственной кампании 1921 г. было привлечено 1500 сотрудников РКИ [2, с. 66; 11, д. 124, л. 174, 348].

Задачи, поставленные перед РКИ в период продналоговой кампании 1921 г., заключались в выяснении степени готовности продовольственных органов к приёму налога, наблюдении за быстрым и своевременным сбором продналога, борьбе с бесхозяйственностью и злоупотреблениями продовольственных органов. «В ходе продналоговой кампании в РКИ поступали многочисленные жалобы крестьян на неправильное обложение их хозяйств, на применение к ним со стороны налоговых органов физического воздействия. Сотрудники РКИ, осуществлявшие контроль в волостях, оказывались в сложной ситуации. Они должны были всячески способствовать быстрому сбору продналога и в то же время пресекать злоупотребления продработников. Выполнить одновременно обе эти задачи зачастую было невозможно» [7, с. 14].

[©] Дианов А. Г., 2013

¹ Основой для написания работы стал фонд Р-288 (Сибирская рабоче-крестьянская инспекция), находящийся в государственном архиве Новосибирской области. В этом фонде хранятся различные документы (годовые отчеты, акты проверок и обследований, приказы губернских и уездных отделений РКИ, докладные записки и т.д.) всех сибирских губернских РКИ.

«Информация о злоупотреблениях поступала в бюро жалоб РКИ. Оно должно было защищать граждан от незаконных действий должностных лиц. В 1921 г. прокуратура еще не была создана, поэтому фактически бюро жалоб выполняло ее функцию. Бюро жалоб рабоче-крестьянской инспекции имело право издавать акты, имеющие обязательную силу. Заведующий губернской РКИ мог накладывать взыскание на должностных лиц, не выполнивших распоряжение бюро жалоб. Права бюро жалоб были расширены в мае 1921 г. Согласно постановлению ВЦИК от 30 мая 1921 г. распоряжение бюро жалоб о приостановлении решений учреждений до их рассмотрения в бюро жалоб, подтвержденное заведующим губернским отделом РКИ, было обязательно для всех учреждений. Однако на практике в сибирских условиях не редки были случаи, когда распоряжения бюро жалоб не исполнялись. К учреждениям, наиболее часто не выполнявшим распоряжения бюро жалоб, относились отделы губисполкомов, продовольственные органы, ЧК» [9, с. 24].

В Алтайской губернии сбор продналога в подавляющем большинстве сёл проводился с использованием вооружённых отрядов. Когда сотрудники РКИ обращали внимание налоговых органов на ненормальность подобных методов сбора налога, представители налоговых органов отвечали, что без вооружённой силы сбор налога невозможен, и жаловались на недостаток патронов, который может привести к приостановлению работы аппарата налоговых органов. Попытки сотрудников РКИ ослабить нажим на крестьян представители налоговых органов зачастую квалифицировали как действия, направленные на срыв выполнения плана сбора продовольственного налога [5, д. 33, л. 19 об., д. 106, л. 1 об.].

Таким образом, обстановка сбора продовольственного налога в 1921 г. в Сибири напоминала продрозверстку 1920 г., когда председатель сибирского продовольственного комитета (Сибпродком) П. К. Коганович в докладной записке в Сибирский революционный комитет (высший орган власти в Сибири в изучаемый период) сетовал на нехватку рабочей и военной силы для проведения продрозверстки: вместо 9 тыс. рабочих продорганы имели 1 692, вместо 11 тыс. вооружённых бойцов продорганы располагали 3 836. Таким образом, для проведения продовольственной кампании вооружённой силой требовалось больше, чем рабочей [1, с. 15].

В Томской губернии величина продналога по отношению к валовому сбору зерна составляла в августе 1921 г. 28%, а по оценке фактического урожая, сделанного губернским статистическим бюро в сентябре 1921 г., – 50,6%. Совершенно очевидно, что собрать такой налог даже с помощью репрессивных мер было невозможно. Нереальность выполнения запланированных объёмов сбора продналога и товарообмена стала понятна в конце декабря 1921 г. и для губпродкома. К 21 декабря 1921 г. план товарообмена по хлебу был выполнен на 10%. План по продналогу, даже с помощью запугивания крестьян и репрессированных мер, – на 30% [5, д. 30, л. 51].

Томский губземотдел на примере одного из селений Томского уезда провёл сравнение тяжести налогообложения в период продрозверстки 1920 г. и продналоговой кампании 1921 г. В продрозверстку 1920 г. в селении, состоящем из 294 дворов, было изъято 4 050 пудов продовольственного зерна. Посевная площадь составляла 1059 десятин. С одной десятины посева крестьяне сдали 3,82 пуда зерна. На одно хозяйство приходилось 13,77 пуда, на одного едока – 2,82 пуда. В 1921 г. площадь посева увеличилась до 1 166 десятин, что было для Томского уезда большой редкостью, поскольку в среднем по уезду посевная площадь сократилась на 30%. Селение должно было внести 10 281 пудов, то есть 8,8 пуда на посевную десятину, 34,9 пуда на хозяйство, 6,8 пуда на едока. Таким образом, налоговая нагрузка в 1921 г., по сравнению с 1920 г., возросла на посевную десятину в 2,3 раза, на одно хозяйство – в 2,5 раза [Там же, д. 33, л. 54 об.].

Томской ГубРКИ ещё до начала продналоговой кампании было ясно, что налог не реален и его необходимо снизить. Это мнение руководство ГубРКИ довело до сведения СибРКИ и НК РКИ. С началом продналоговой кампании в ГубРКИ и её отделения в уездах стали поступать донесения инспекторов РКИ, направленных в волости для контроля и помощи продорганам, и многочисленные жалобы крестьян на невозможность выполнения налога ввиду несоизмеримости размера фактически полученного зерна с теоретическими исчислениями урожайности [Там же, д. 30, л. 51 об.; 6, д. 70, л. 3].

В качестве примера можно привести ряд положений из доклада инспектора РКИ А. Г. Рогачёва, осуществлявшего инспектирование хода сбора продналога в Томском и Мариинском уездах. Крестьяне во всех волостях, где был инспектор, жаловались на неправильную раскладку налога и на то, что продработники не обращают внимания на их жалобы. Многие председатели сельских советов были наказаны за то, что крестьяне не полностью внесли налог, между тем, отмечает инспектор, их вина в большинстве случаев лишь в том, что они вовремя не обжаловали несоответствие размера налога с величиной собранного урожая. Это несоответствие доходило до того, что с некоторых крестьян требовали больше хлеба, чем они собрали. Никто из продработников не захотел исправить ошибку. Крестьянин в ответ на жалобу слышал угрозу ревтрибуналом [5, д. 33, л. 51 об., 53].

Алтайская губерния получила самое большое в Сибири продналоговое задание. Урожайность хлебов в губернии была оценена в 70 пудов с десятины, и на этой основе она была причислена к 11-му разряду урожайности, в то время как соседний Киргизский край был отнесён к 6-му разряду. Фактически при обмолоте урожай в большинстве уездов не превышал 20 пудов с десятины. Продналог для губернии был определён в 16,166 млн пудов, из них хлебного налога – 11,9. Просьбы местных органов власти, заявления рубцовского продкомиссара А. Г. Бове и сотрудников наркомата РКИ, прибывших для проведения продналоговой кампании из Москвы, о необходимости пересмотра налога, поскольку его выполнение приведёт к тому, что многие крестьяне будут вынуждены не только отдать всё зерно, но и продать инвентарь, наркомпродом не были приняты. В связи с голодом в Поволжье наркомпрод требовал направить все силы губернского аппарата на изъятие имеющихся в Алтайском крае хлебных излишков и перебросить их в голодающие губернии. Сотрудники РКИ

должны были наблюдать за быстрым и своевременным сбором продуктов и бороться с неизбежными злоупотреблениями, исправлять в случае необходимости перегибы продовольственных органов, предотвращать хищения и потери при транспортировке хлеба [Там же, д. 14, л. 32, 33, д. 61, л. 3, 6, 21, д. 106, л. 1].

Сбор налога в Сибири проходил в условиях, напоминавших продразвёрстку. Раскладка налога осуществлялась без участия населения. В докладах сотрудников РКИ отмечалось, что продработники, имевшие огромные полномочия, привыкшие в ходе продразвёрстки арестовывать всех, кто, по их мнению, тормозит работу по сбору продовольствия, действовали таким образом и при сборе продналога. Помимо арестов во всех уездах широко применялось физическое воздействие, нередко доходившее до зверств. В бюро жалоб РКИ поступали десятки писем и обращений на незаконные действия работников продовольственных органов. В Усть-Чарышском районе Алтайского края для обеспечения полного сбора продналога представитель ревтрибунала выгонял из домов на мороз крестьян вместе с детьми и не давал им одеваться до получения расписки о том, что налог будет сдан в ближайшее время полностью [Там же, д. 106, л. 2].

«В деревню Шергуль Шергульской волости Красноярского уезда Енисейской губернии 7 сентября 1921 г. прибыл продотряд численностью в 25 человек под руководством двух старших инспекторов Красноярской заготконторы. В течение суток осуществлялся сбор продналога на масло и яйцо, а затем был созван сход налогоплательщиков. На сходе крестьян, уплативших продналог, попросили отойти в левую сторону, а неуплативших – в правую. Неуплатившие были арестованы и помещены в хлев для коров, где из-за грязи нельзя было сесть. Жён арестованных, пришедших для наведения справок о мужьях, запирали в тот же хлев, а другим родственникам говорили, что арестованные будут расстреляны. Этот пример ярко рисует степень давления продработников на крестьянство в продналоговой кампании 1921 г.» [8, с. 6].

По мнению представителей РКИ, работавших в период продналоговых кампаний во всех продовольственных районах Алтайской губернии, излишне суровые меры к не выполнившим продналоговые задания применяли выездные сессии ревтрибунала. Крестьяне, не сдавшие продналог, приговаривались к конфискации имущества или принудительным работам на срок от одного года до пяти лет. Только в Алейском районе было арестовано около 2 тыс. крестьян, а в отношении 300 вынесены приговоры, предусматривающие конфискацию имущества [5, д. 106, л. 2]. В Томской губернии только в Ноломошинской волости выездной сессией ревтрибунала в сентябре 1921 г. привлечены к ответственности за неуплату налога в полном размере 82 налогоплательщика. К тюремному заключению с конфискацией имущества было осуждено 26 человек, условно – 14 человек, 32 налогоплательщиков обязали сдать налог в двукратном размере. С 15 по 29 декабря 1921 г. в Сибири был осуществлён ударный двухнедельник по сбору продналога. В ходе его проведения было вынесено 5200 обвинительных приговоров, которые предусматривали конфискацию имущества [Там же, д. 30, л. 53, д. 33, л. 10 об.].

Таким образом, продналоговая кампания 1921 г. в Сибири по методам сбора налогов напоминала продразверстку. Неравномерное обложение крестьянских хозяйств, причиной которого были ошибки и злоупотребления налоговых органов, приводило к тому, что налоговая нагрузка в некоторых сёлах в 1921 г. возросла по сравнению с 1920 г. более чем в 2 раза. Сотрудниками РКИ были выявлены многочисленные злоупотребления налоговых органов. Рабоче-крестьянская инспекция пыталась направить действия налоговых органов в рамки законности, однако ей это не удавалось, поскольку в этот период во властных структурах преобладал другой подход – хлеб прежде всего.

Список литературы

1. Алёшкин П. Ф. Протестное движение сибирского крестьянства в 1920 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 1. С. 14-17.
2. Анашкин А. П. Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920-1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. Вып. 6. С. 49-69.
3. Анашкин А. П. К вопросу о деятельности Алтайской губернской рабоче-крестьянской инспекции в первые годы нэпа (1921-1923 гг.) // Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм: доклады и сообщения участников межвузовской научной конференции, посвящённой столетию со дня рождения В. И. Ленина. Барнаул: Алтайск. кн. изд-во, 1969. С. 89-92.
4. Анашкин А. П., Кузнецов М. С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920-1929 гг.). Томск, 1982. 208 с.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
7. Дианов А. Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года. Часть 1 // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 13-16.
8. Дианов А. Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года. Часть 2 // Омский научный вестник. 2010. № 2. С. 5-9.
9. Дианов А. Г. Основные направления деятельности сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 20-25.
10. Дианов А. Г. Основные направления деятельности сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
11. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-12. Оп. 2.

**METHODS OF CAMPAIGNS ON TAX ON FOOD PRODUCTION PAID IN KIND IN SIBERIA DURING 1921-1922
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION) (PART 1)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article, basing on the documents of the Siberian workers and peasants' inspection, analyzes the methods of collecting the tax on food production, paid in kind, at the beginning of NEP. The activity of the workers and peasants' inspection, which task was, on the one hand, the suppression of abuses when collecting the tax on food production, paid in kind, and, on the other hand, – all possible assistance to tax authorities, is studied. According to the author, one of the main reasons of peasants' discontent was uneven taxation. The author comes to the conclusion that the methods of the campaign on tax on food production, paid in kind, in Siberia were similar to the methods of surplus-appropriation system.

Key words and phrases: Siberia; workers and peasants' inspection; campaign on tax on food production, paid in kind; complaints; repressions; inspection; abuse.

УДК 140.8

Философские науки

На основе анализа жизни и творчества В. С. Соловьёва и А. К. Толстого в статье прослеживается заметное сходство их мировоззрений. Показано, что В. С. Соловьёв переносит на творчество А. К. Толстого особенности своего философского мировоззрения, теоретизирует и систематизирует его, дополняет недостающие, но вытекающие из логики творчества звенья. В. С. Соловьёв философски переосмысливает ряд художественных образов А. К. Толстого. Делается вывод, что творчество А. К. Толстого заметно повлияло на мировоззрение В. С. Соловьёва и содержание его философской системы.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; философское мировоззрение; литературная критика; философская критика; философское мировоззрение В. С. Соловьёва.

Емельяненко Владимир Дмитриевич, к. филос. н., доцент
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
etelyanenko_@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В. С. СОЛОВЬЕВА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. К. ТОЛСТОГО[©]

*Статья выполнена при поддержке РГНФ, Проект № 13-13-32001
«Брянский край в философском творчестве Ф. И. Тютчева, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова».*

Хорошо известно, что в своих лирических произведениях В. С. Соловьёв продолжил романтико-реалистическую традицию известных русских поэтов – А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Я. П. Полонского, А. К. Толстого [22, с. 73]. Как отмечал Ю. И. Айхенвальд, его стихи уникальны, но своей формой обязаны влиянию А. А. Фета и А. К. Толстого [1, с. 18]. Вместе с тем воздействие духовного наследия А. К. Толстого на философское творчество В. С. Соловьёва изучено мало. В какой мере поэт, отражающий мир в художественных образах, может повлиять на творчество философа, имеющего теоретическое мышление? На наш взгляд, такое влияние вполне возможно. Однако отметим, что воздействие тех или иных идей на мыслителя заметно лишь тогда, когда они в какой-то степени соответствуют его мировоззренческим принципам. Вместе с тем известно, что система духовных ценностей мыслителя возникает первоначально в виде мировоззрения как такового. В процессе дальнейшего совершенствования и развития она проявляет себя в качестве философского мировоззрения [5, с. 79]. Поэтому весьма существенными для содержания и направленности творчества философа являются как характер и сила, так и та или иная последовательность воздействий, влияющих на него в процессе формирования личности. Для более точной оценки влияния поэзии А. К. Толстого на философское учение В. С. Соловьёва нужно в процессе изучения творческого наследия мыслителей сравнивать и их мировоззрения.

Отличительные черты мировоззрения В. С. Соловьёва – универсализм и цельность. Констатируется, что в разных проявлениях они были замечены многими современниками мыслителя и быстро стали для окружающих привычными качествами его личности [21, с. 250]. В. В. Розанов отмечал, что в характеристике В. С. Соловьёва ничего не надо исключать, все находилось в гармонии – он был и мистиком, и поэтом, и первоклассным ученым, и неустанным мыслителем, и даже шалуном (пародии на декадентов и ряд его публицистических выходов) [10, с. 191]. Именно универсализм как особенность его мировоззрения определил единство его творческого подхода к проблемам в поэтических, философских и литературно-критических трудах. Универсализм мировоззрения В. С. Соловьёва во многом сформировала богатая культурная среда